

М. М. ЗОЩЕНКО

Неприятная история

Это было давно. Кажись, что в 1924 году. Одним словом, когда нэп развернулся во всем своем нынешнем объеме.

Нэп-то, можно сказать, ни при чем. А тут просто говорится про одну смешную московскую историю.

Эта история развернулась на почве страха перед некоторыми обстоятельствами. Ну, да сами увидите, в чем дело.

Так вот, произошло это событие в Москве. Как раз на квартире у Зуева Егора Митрофановича. Может, знаете такого московского товарища. Лицо свободной профессии.

Он как-то в субботу у себя вечеринку устроил. Без всякой причины. Просто так, слегка повеселиться.

Народ собрался, конечно, молодой, горячий. Все, так сказать, молодые, начинающие умы.

И не успели, можно сказать, собраться, как сразу у них энергичные споры поднялись, разговоры, дискуссии.

И как-то так случилось, что разговор вскоре перекинулся на крупные политические события.

Один гость что-то сказал насчет книжки товарища Троцкого. Другой поддержал. Третий говорит: это вообще троцкизм.

Четвертый говорит:

— Да, говорит, это так, но, может быть, и не так. И вообще, говорит, еще не известно, как товарищ Троцкий понимает это слово — троцкизм.

Вдруг один из гостей — женщина, товарищ Анна Сидорова побледнела и говорит:

— Товарищи! Давайте сейчас позвоним товарищу Троцкому, а? И спросим его.

Тут среди гостей тишина наступила. Все в одно мгновение посмотрели на телефон.

Товарищ Сидорова побледнела еще сильнее и говорит:

— Вызовем, например, Кремль... Попросим к аппарату товарища Льва Троцкого и чего-нибудь его спросим...

Поднялись крики, гул.

— Верно говорит... В самом деле... Правильно!.. Позвоним и спросим... Дескать, так и так, Лев Давидович...

Тут один энергичный товарищ Митрохин подходит к аппарату твердой походкой и говорит:

— Я сейчас вызову.

Снимает трубку и говорит:

— Будьте любезны... Кремль...

Гости затаили дыхание и встали полукругом у аппарата. Товарищ Анна Сидорова сделалась совсем белая, как бумага, и пошла на кухню освежиться.

Жильцы, конечно, со всей квартиры собрались в комнату. Явилась и квартирная хозяйка, на имя которой записана была квартира — Дарья Васильевна Липатова. Она остановилась у дверей и с тоской глядела, как разворачиваются события.

А события разворачивались с ужасной быстротой.

Энергичный товарищ Митрохин говорит:

— Будьте любезны попросить к телефону товарища Троцкого... Что?..

И вдруг гости видят, что товарищ Митрохин переменяется в лице, обвел блуждающим взором всех собравшихся, зажал телефонную трубку между колен, чтоб не слышать было, и говорит шепотом:

— Чего сказать?.. Спрашивают: по какому делу? Откуда говорят?.. Секретарь, должно быть...

Тут общество несколько шарахнулось от телефона. Кто-то сказал:

— Говори: из редакции. Из «Правды»... Да говори же, подлец этакий...

— Из «Правды»... — глухо сказал Митрохин. — Что-с? Вообще насчет статьи.

Кто-то сказал:

— Завели волынку. Теперь расхлебывайте. Погодите, будут неприятности.

Квартирная хозяйка Дарья Васильевна Пилатова, на чьи благородное имя записана была квартира, покачнулась на своем месте и сказала:

— Ой, тошненько! Зарезали меня, подлецы. Что теперь будет? Вешайте трубку! Вешайте в моей квартире трубку! Я не позволю в моей квартире с вождями разговаривать...

Товарищ Митрохин обвел тоскливым взглядом общество и повесил трубку.

И снова в комнате наступила отчаянная тишина.

Некоторые из гостей тихонько встали и пошли по домам.

Оставшееся общество минут пять сидело в неподвижности.

И вдруг раздался телефонный звонок.

Сам хозяин Зуев подошел к аппарату и с мрачной решимостью снял трубку. И стал слушать. И вдруг глаза у него стали круглы и лоб покрылся потом. И телефонная трубка захлопала по уху.

В трубке гремел голос:

— Кто вызывал товарища Троцкого? По какому делу?

— Ошибка-с, — сказал Зуев... — Никто не вызывал, извиняюсь...

— Никакой нет ошибки! Звонили от вас.

Гости стали выходить в прихожую. И, стараясь не глядеть друг на друга, молча одевались и выходили на улицу.

И никто не догадался, что этот звонок был шуточный.

Узнали об этом только на другой день. Один из гостей сам признался. Он вышел из комнаты сразу после первого разговора и позвонил из телефонной будки.

Товарищ Зуев с ним поссорился. И даже хотел набить ему морду.

